

**Виртуальный политический диалог ЦАРЭС на высоком уровне
на тему:**

Пандемия COVID-19 - финансовая стабильность, последствия и региональное сотрудничество
14 декабря 2020 г., 19:30; часовой пояс Манилы; онлайн заседание

РЕЗЮМЕ

Секретариат ЦАРЭС организовал удаленный диалог на высоком уровне 14 декабря 2020 г. для обсуждения извлеченных уроков по поддержанию финансовой стабильности после пандемии COVID-19. В вебинаре приняли участие высокопоставленные официальные лица из центральных банков, органов финансового регулирования, министерств финансов, а также другие представители стран региона ЦАРЭС, руководители департаментов АБР, представители Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Управления по макроэкономическим исследованиям АСЕАН+3 (AMRO).

Со вступительным словом выступил председатель заседания, г-н Аджмал Ахмади (управляющий Центральным банком Афганистана). Он особенно подчеркнул важность обеспечения финансовой стабильности во время и после пандемии, рассказал о целенаправленных ответных политических мерах афганского правительства в секторе здравоохранения, а также о продовольственной безопасности, торговых и транзитных механизмах, которые обеспечивали поток основных продуктов и товаров. Он также подчеркнул роль международных финансовых организаций и партнерства, которые помогли Афганистану быстро реагировать на риски для его экономики и финансовой системы. Г-н Вернер Липах, генеральный директор Департамента Центральной и Западной Азии АБР (CWRD), выступил с приветственным словом и описал контекст мероприятия, отметив уязвимость взаимозависимых мировых и региональных финансовых систем к воздействию пандемии COVID-19, а также подчеркнул важность обмена уроками и знаниями между различными заинтересованными сторонами в целях повышения устойчивости финансовых систем за счет коллективных усилий.

С основным докладом выступил г-н Тобиас Адриан (финансовый советник МВФ и директор Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала), который рассказал о влиянии пандемии на финансовые системы и беспрецедентные ответные политические меры со стороны стран ЦАРЭС, направленные на поддержание функционирования рынков, кредитных потоков и смягчение неблагоприятных последствий обратной макрофинансовой петли. Было подчеркнуто, что процесс восстановления испытывает проблемы из-за сохраняющихся высоких затрат на финансирование, слабого потока облигаций и повышенной уязвимости финансового и коммерческого секторов. Складываются важные периодические компромиссы, при которых крупная поддержка ликвидности, предоставляемая коммерческому сектору, может лишь отсрочить проблемы с платежеспособностью, а более интенсивное использование банками своих резервов капитала во время пандемии может снизить их способность выдавать кредиты в период восстановления. Чтобы обеспечить четкое уравнивание краткосрочных и среднесрочных подходов, потребуется поддержка денежно-кредитной политики до тех пор, пока не будут достигнуты ее политические цели, а также продолжение поддержки ликвидности при

одновременном стимулировании выхода из ситуации, включая переход к восстановлению резервов и решению проблемы сверхнормативной задолженности, когда начнется восстановление.

Общая дискуссия, посвященная опыту РСЧ ЦАРЭС и взгляду МФИ на финансовую стабильность во время пандемии, проходила под руководством г-жи Асли Демиргуч-Кунт (главный экономист Департамента Европы и Центральной Азии, Всемирный банк). Обсуждение в первую очередь коснулось специфических проблем финансовой стабильности, создаваемых пандемией, и ответных политических мер, предпринятых в конкретных странах.

Азербайджан: г-н Рустам Тахиров (заместитель начальника Управления по финансовой стабильности Центрального банка Азербайджана) рассказал, что Азербайджан подвергся двойному шоку: в результате пандемии и падения цен на нефть. Власти страны быстро и успешно отреагировали, предоставив финансовую поддержку, смягчив денежно-кредитную политику и задействовав ряд инициатив в банковском секторе, включая, помимо прочих мер, снижение требований к достаточности капитала и вливание ликвидности. Меры, предпринятые после предыдущего кризиса, помогли укрепить банковский сектор до того, как разразилась пандемия.

Афганистан: г-н Ахмади рассказал о том, что для борьбы с рисками, создаваемыми для экономики и финансовой системы, Центральный банк быстро ослабил требования к резервам банковского сектора, повысил ликвидность финансовых систем и расширил программы предоставления гарантий по кредитам. МФИ, в том числе МВФ, Всемирный банк и АБР, предоставили Афганистану финансовую поддержку и консультации по вопросам политических мер, которые помогли властям быстро и эффективно отреагировать на пандемию.

Монголия: г-н Ганболд Энхтайван (заместитель управляющего Банка Монголии) рассказал, что правительство и Центральный банк работали вместе и быстро осуществили чрезвычайные нормативно-правовые и фискальные меры. Фискальные меры включали освобождение от налогов на товары первой необходимости, поддержку при выплате арендной платы и раздачу домохозяйствам талонов на продовольствие. Вместе с ослаблением требований к резервированию была значительно снижена денежно-кредитная ставка, что позволило поддержать приток кредитов в экономику.

Узбекистан: г-н Ботир Захидов (первый заместитель председателя Центрального банка Узбекистана) рассказал о мерах, которые Центральный банк предпринял в ответ на кризис, включая отсрочку погашения кредитов, вливание ликвидности и изменение требований о резервировании капитала для банков. Объем просроченных кредитов увеличился, однако постепенное возобновление экономической деятельности постепенно улучшило показатели возвратности. Правительство признало важность создания надлежащего механизма выявления рисков и реагирования на финансовые потрясения.

Кыргызская Республика: г-жа Алтынай Айдарова (директор Экономического департамента Национального банка Кыргызской Республики) рассказала о различных мерах, предпринятых Центральным банком, которые включали вливание ликвидности в коммерческие банки на длительный период времени, внедрение системы кредитных аукционов и поддержку реструктуризации кредитов, проводимой банками. Началось активное внедрение цифровых

финансовых услуг для поддержки функционирования платежной системы и расширения доступа к финансовым услугам во время пандемии.

Участники заседания также обсудили уроки, извлеченные странами ЦАРЭС из предыдущего глобального финансового кризиса, а также реагирование стран на текущую пандемию.

Казахстан: г-н Олег Смоляков (первый заместитель Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка) отметил, что предыдущий финансовый кризис потребовал общих улучшений в корпоративной и банковской системах и практике: повышение прозрачности, тщательный контроль просроченных кредитов и увеличение резервов капитала. Главный урок из политических шагов Казахстана в ответ на кризис заключался в том, что необходимо балансировать временные меры, направленные на облегчение условий финансирования и поддержку коммерческого кредитования, и улучшения в области управления рисками.

Грузия: г-н Давид Утиашвили (начальник Управления финансовой стабильности Национального банка Грузии) рассказал, что правительство, извлекая уроки из предыдущих кризисов, приняло меры, направленные на повышение качества и объемов резервного капитала и ликвидности, укрепление нормативно-правовой базы, создание фондов чрезвычайного реагирования во время кризиса и временное снижение требований к достаточности капитала для банков. Важным фактором, который необходимо учитывать в контексте пандемии, стало использование финансовых технологий и цифровых финансовых услуг, которые могут помочь отраслям экономики, где наблюдается низкий уровень обслуживания, включая МСП и малообеспеченные слои населения, получать кредиты и финансовые услуги по облегченным схемам.

Таджикистан: г-жа Нигина Курбоналиева (Главное управление финансовой стабильности, Национальный банк Таджикистана) отметила умеренные показатели коммерческих банков на фоне высокой ликвидности. Однако потребовалось тщательное рассмотрение рисков нестабильности обменного курса и снижения качества активов в банковской системе. В числе прочих мер Центральный банк отреагировал на пандемию снижением ставки рефинансирования и требований в отношении обязательных резервов. Рекомендации международных финансовых организаций по вопросам политических шагов и обмен международным опытом помогли повысить устойчивость финансовой системы после неожиданных и беспрецедентных глобальных потрясений.

г-н Сабир Лолл (заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Центральной Азии, МВФ) отметил, что риски для финансовых систем следует анализировать в более широком экономическом контексте. Обеспечение устойчивости финансовой системы и экономики к потрясениям требует наличия достаточных капитальных и бюджетных буферных резервов, здоровых балансов частного сектора и экономической диверсификации. Предоставление достаточных кредитов МСП и неформальному сектору важно не только для создания рабочих мест, но и для достижения экономической диверсификации.

г-н Мартин Мелески (ведущий финансовый экономист по Центральной Азии, Всемирный банк) отметил, что страны Европы и Центральной Азии (ЕЦА) столкнулись с пандемией, находясь в лучшей ситуации с ликвидностью и обеспеченностью капиталом, чем во время предыдущих финансовых кризисов. Однако показатели в разных странах разнятся в зависимости от прогресса, достигнутого в улучшении нормативно-правовой базы, порядка исполнения обязательств при несостоятельности

и более широких реформ финансового сектора. И хотя каждая страна обладает широким спектром вариантов политических мер реагирования на кризис, успех реализации этой политики зависит от устойчивости финансового сектора. Не менее важно, чтобы все страны продумали, как ускорить свои усилия по реформированию после кризиса, и как упорядоченным образом выйти из кризисных политических мер с целью нормализации ситуации в финансовом секторе.

Г-н Джун-Кю Ли (руководитель Группы финансового сектора, АБР) рассказал о рисках пандемии для финансовой стабильности. Он подчеркнул значительное влияние сокращения потоков денежных переводов, которые составляют большую долю экономики во многих странах ЦАРЭС и напрямую влияют на доходы домохозяйств. Г-н Ли подчеркнул важность дальновидного подхода и надежных систем мониторинга при оценке возможных каналов передачи данных между финансовой системой и остальной экономикой. Он также отметил другие важные вопросы, включая внезапный отток капитала, вызванный изменением инвестиционных настроений, финансирование рисков стихийных бедствий, финансовые технологии и кибербезопасность.

Участники заседания также отдельно рассмотрели опыт регионального сотрудничества в борьбе с пандемией.

Г-н Хан Бомхи (руководитель Группы поддержки многосторонней Чиангмайской инициативы, AMRO) рассказал о реагировании стран АСЕАН+3 на пандемию COVID-19. Во время пандемии страны АСЕАН+3 вступили в пандемический кризис, находясь в относительно здоровой форме. Это произошло, благодаря таким мерам, как значительное наращивание внутренних валютных резервов, управление потоками капитала, заключение региональных финансовых соглашений, соглашений о резервировании, механизмы предотвращения кризисов, инструменты краткосрочного и долгосрочного финансирования и другие инструменты, включая двусторонние соглашения о свопах между центральными банками.

Пакистан: г-н Мухаммад Джавид Исмаил (директор Департамента финансовой стабильности Государственного банка Пакистана) рассказал о том, что Центральный банк Пакистана пошел на резкое смягчение денежно-кредитной политики и ввел такие меры, как увеличение объемов резервирования капитала, отсрочка погашения существующих кредитов, поддержка финансирования потребителей и расширение цифровых платежных систем. Основные извлеченные уроки включают важность активного и быстрого взаимодействия с Центральным банком, координацию между всеми заинтересованными сторонами и необходимость хорошо продуманной системы мониторинга и надзора для оценки экономических рисков. Текущий пандемический кризис может потребовать от всех стран расширения возможностей по продвижению цифровизации финансовой системы и финансовых технологий с целью расширения охвата и повышения уровня услуг.

Туркменистан: г-н Ровшен Нурыагдыев (заместитель Министра финансов и экономики) отметил, что, учитывая более высокий бюджетный дефицит и увеличившееся налоговое бремя в большинстве стран ЦАРЭС, МФИ могли бы рассмотреть возможность поддержки стран-членов путем продления сроков их займов, чтобы облегчить бюджетное бремя и поддержать финансовую стабильность.

Г-н Джун-Кю Ли (руководитель Группы финансового сектора, АБР) рассказал о влиянии кризиса и высокой зависимости от кредитов. Он отметил, что для повышения устойчивости финансовой

системы и борьбы с крупным оттоком капитала необходимо предпринять скоординированные усилия на региональном уровне, включая улучшения доступа к финансовым услугам для тех, кто недостаточно охвачен такими услугами, включая малообеспеченные домохозяйства и МСП.

Г-н Питер Розенкранц (экономист, ERCI, АБР) отметил, что, несмотря на предоставление поддержки ликвидности, продолжает сохраняться риск роста просроченных кредитов, который может негативно повлиять на стабильность банков и поставить под угрозу кредитный поток в адрес МСП. Здесь могут оказаться полезными региональные усилия по содействию обмену знаниями о передовой практике урегулирования просроченных кредитов. Помимо этого, колебания в цикле цен на сырьевые товары, а также снижение объема денежных переводов могут привести к росту рисков и ухудшению текущих счетов, особенно в странах, зависящих от доллара. Это, в свою очередь, может перенести риски на другие страны в результате распространения и негативного трансграничного воздействия.

Г-жа Асли Демиргуч-Кунт (главный экономист по Европе и Центральной Азии, Всемирный банк) подвела итоги обсуждения, поделившись своими мыслями о том, что делать, чтобы предотвратить широкомасштабный финансовый кризис в результате пандемии. Она отметила, что рост просроченных кредитов потребует активных и скоординированных ответных политических мер, а эффективное урегулирование просроченных кредитов должно начинаться с получения четкой картины о том, в какой степени проблемные активы влияют на деятельность банков. Она также отметила, что, несмотря на обоснованность моратория на погашения долга и смягчение долговых обязательств, на тот момент, когда разразилась пандемия COVID-1, приоритетом должна стать своевременная и упорядоченная стратегия выхода из этих мер. Наконец, проблемным, но потенциально жизнеспособным компаниям может потребоваться реструктуризация их кредитов.